

«Респонсивные предложения в диалогическом единстве» Суїма Ірина Павлівна, «Синтаксичний потенціал метафоричних конструкцій в поезії шістдесятників» Радіонова Тетяна Михайлівна та ін.), етнолінгвістики («Етнографічні джерела французьких прислів'їв» Мокра Ольга Миколаївна та ін.), теорії та практики перекладу («Інтерпретація образів художнього твору як проблема перекладу» Ясинецька Олена Анатоліївна), текстології («Рівнево-мовний вияв зв'язності в художньотекстовому утворенні» Андрущенко Вікторія Олегівна та ін.) і т. д.

Безумовно, кожен із учасників конференції виніс для себе щось корисне: у когось з'явилися нові ідеї, хтось дещо змінив свій погляд на досліджувану проблему, а ще дехто зрозумів різнобічність досліджуваних процесів і зміг окреслити для себе подальші шляхи розробки питання.

Сподіватимемось, що справа всього життя Євгена Степановича Отіна дістане гідне й плідне продовження, а пам'ять про дослідника не загубиться в десятиліттях.

Святобаченко І. С., кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри теорії літератури та історії української літератури. ГПМ ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»

Рецензії

НОВЫЕ ГРАНИ УНИВЕРБАЦИИ

рецензия на монографию : Дьячок Н. В. Универбация в русском языке : принципы структурно-семантического и ономазиологического описания. – Горловка : Коллегия, 2014. – 332 с.

В наши дни появление в речи большого количества универбов, бесспорно, требует их всестороннего изучения. Оно может заключаться в отождествлении этих единиц на соответствующем уровне, построении моделей их воспроизведения и утверждения в речи и в языке, организации их типологии и т.д.

Не вызывает сомнений актуальность темы исследования. Она продиктована необходимостью комплексного исследования универбов как

номинативной сущности, определением номинативного статуса различных групп универбов, что, в свою очередь, сможет помочь установить актуальные модели и тактики универбальной номинации в русском языке; это важно по причине того, что исследуемые единицы в нем являются одной из самых многочисленных групп инноваций.

Автор монографии предполагает, ссылаясь на теорию номинатемы В. И. Теркулова, что слово представляет собой только одну из речевых модификаций основной языковой номинативной единицы, называемой номинатемой, могущей, с одной стороны, реализоваться в речи не только в слове, но и в надсловных образованиях, а с другой – иметь в качестве своей доминантной речевой модификации любое номинативное образование. Это позволяет Н. В. Дьячок выдвинуть гипотезу, что исследуемые единицы – универбы – могут представлять два номинативных типа: 1) универбы как доминантные реализации словесных номинатем; 2) универбы как дублетные речевые модификации (глоссы) надсловных (коллокативных) номинатем.

Заслуживает внимания богатый материал исследования. Его составляют универбы разного происхождения, прежде всего, вербальные модификации номинатем типа «словосочетание + эллиптический универб», выбранные из словарных статей, текстов произведений современных авторов, текстов средств массовой информации.

Следует отметить, что научная новизна работы справедливо обусловлена представленным в ней моделированием процессов универбализации, номинализации, лексикализации, лексической универбации (деривации), квазиунивербации для вербальных модификаций типа «словосочетание + эллиптический универб» и одноструктурных единиц. Впервые предложены дефиниции квазиунивербов как дериватов, образованных от простых слов, структурно аналогичных универбам, и квазисловосочетаний как псевдообразований, развившихся на базе квазиунивербов. Определяется и описывается процесс номинализации как особая разновидность

универбализации. Вырабатываются критерии типологического анализа омонимии универбов различной этимологии.

В монографии аргументировано изложена теоретическая база исследования, подкрепленная результатами практических поисков: рассматриваются основные подходы к изучению указанной проблемы; определяются особенности функционирования базовой языковой номинативной единицы – номинатемы; рассматривается соотношение понятий *номинатема*, *словосочетание* и *универб*, осуществляется дифференциация процессов деривации, лексикализации, номинализации и универбализации, а также классификация универбов по разным критериям, формируются и описываются ономаσιологические группы универбов, в рамках которых выделяются ономаσιологические модели.

Н. В. Дьячок рассматривает каждый «дериват» типа *аллергик*, *массировать*, *путевка*, *пятак*, *оцифровать*, *кагэбэшник*, *княжна* и т.п. как универбализованный эквивалент словосочетания, то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию, а данную словесную интерпретацию – как возникшую благодаря процессу эллиптической универбации. Каждую инвариантную единицу автор монографии определяет как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб».

Под универбом исследователь понимает семантически и грамматически тождественное исходному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадающее с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Кроме того, хочется подробнее остановиться на авторских решениях некоторых вопросов универбации. Например, интересна идея воплощения факта внутренней мотивированности, характерной для универбации, в двух основных моделях: 1) 1 + 2 = 3, где 1 – основа

зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную

2) 1 2 = 3, где 1 – основа главного элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался зависимый элемент исходного словосочетания, 3 – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную.

Общие модели предполагают наличие частных. Каждая такая универбализационная модель понимается Н. В. Дьячок как схема оформления вербальных реализаций номинатом исследуемого типа. Данная схема состоит из следующих элементов: 1) структура эквивалентного словосочетания; 2) основа зависимого или главного слова эквивалентного словосочетания, имитирующая производящую основу; 3) универбализационный формант, включающий ядро (универбализационное средство) и периферию (дополнительные факторы, сопровождающие универбализацию); 4) часть речи эквивалентного универба. В работе выделено 36 частных моделей в рамках первой основной универбализационной модели и 12 частных моделей в рамках второй. В рамках частных моделей дана классификация средств формирования универбов, омонимичные словообразовательным.

В монографии показано, что исследуемые универбы относятся к двум частям речи – существительным и глаголам, которые характеризуются разнообразием универбальной семантики. Их универбальные значения представлены значениями мутационной универбации.

Также стоит отметить выведение автором монографии двух основных правил возникновения универбов: 1) производящим является зависимый элемент словосочетания, в то время как главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс; 2) производящим является главный элемент

словосочетания, в то время как зависимый элемент синтезируется в словообразовательный аффикс.

Возможность замены словосочетания словом (универбом) и традиционное параллельное и равноправное функционирование слова и словосочетания дает Н. В. Дьячок основание предположить, что исходные словосочетания имеют определенную степень фразеологичности. Определенную степень семантической связанности элементов эквивалентных словосочетаний реализуют и соответствующие им универбы.

Справедливо отмечено, что базовые словосочетания исследуемых универбов похожи на трактовки словообразовательных значений простых дериватов со словообразовательной базой-словом, но не тождественны им.

При выявлении универбальных значений, а также при определении соотношения конкретных универбов могут быть использованы так называемые универбальные перифразы, которые по своей сути близки словообразовательным перифразам.

Интересна идея автора об этимологическом родовом соответствии дублетов номинатемы; возникшее родовое несоответствие она объясняет, например, нечастой воспроизводимостью в речи словосочетания, эквивалентного конкретному универбу.

Очень ценным в работе является выделение на основании статуса в речи / языке трех групп единиц: 1) единицы, возникшие в результате лексикализации; 2) единицы, возникшие в результате универбализации; 3) единицы, возникшие в результате **номинализации** (термин автора).

Отдельный интерес представляет разграничение универбации и квазиунивербации, под которой понимается образование универбов по аналогии; включение конкретных единиц в группу универбов на основании наличия квазиунивербального параметра – разворачивания на базе генетического деривата псевдогенерирующего словосочетания (квазисловосочетания).

Необходимым, на наш взгляд, является лексикологический аспект, представленный в работе. Здесь автор фиксирует случаи синонимии и антонимии реализаций номинатом исследуемого типа, а также омонимии, отмечая для универбализованных единиц два пути формирования омонимов.

Для данного исследования бесспорный интерес представляют универбы, в структуру которых входят аббревиатуры.

В работе демонстрируется возможность применения по отношению к универбам понятий ономаσιологической категории, ономаσιологической структуры и ономаσιологической модели.

Показано, что на ономаσιологический базис, как правило, указывает аффикс, а на ономаσιологический признак указывает основа, в нашем случае омонимичная производящей.

Автором предложены следующие типы ономаσιологических базисов: лицо, предмет, приспособление, явление, событие, объект, состояние, действие, документ, локация, продукт, вещество. Также для исследуемых универбов были выделены типы ономаσιологических признаков на основании «аргументов диктума» Е. А. Селивановой: пациентив, поссессив, компаратив, квалификатив, субъект действия, объект действия, атрибутив, инструментив, медиатив, комитатив, квалитатив, фабрикатив, делибератив, дестинатив, дистрибутив, локатив, темпоратив, коррелятив, каузатив.

В монографии четко прописаны признаки объединения универбов: 1) все номинатемы, составляющие данную группу являются номинатемами с доминантой-словосочетанием и вербальной реализацией-универбом; 2) все универбы, составляющие конкретную группу, являются либо существительными, либо глаголами; 3) все существительные и глаголы, составляющие отдельную группу, имеют инвариантное значение.

Именно эти критерии Н. В. Дьячок считает принципиальными для объединения исследуемых единиц в ономаσιологические классы, означающие объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Она обоснованно констатирует, что классификация семантических классов

универбов включает в себя три параметра: а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса; б) лексико-семантическая группа одноструктурных единиц в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общеязыковой лексико-семантической группой, в которую входит данная лексико-семантическая группа одноструктурных единиц), построенная на основе абсолютизации архисемы универба, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта); в) ономасиологическая модель номинатемы, включающая «ономасиологический базис» и «ономасиологический признак» наименования. Автор монографии выделяет типы ономасиологических моделей эллиптических универбов, которые, в свою очередь, опираются на понятие ономасиологического класса.

Можно объективно отметить, что цель исследования, заключающаяся в определении номинативного статуса, а также построении моделей структурного и ономасиологического анализа универбов русского языка, функционирующих в качестве вербальных эквивалентов словосочетаний, автором достигнута.

Монография Н. В. Дьячок как глубокое лингвистическое исследование заслуживает высокой оценки. Считаем, что рецензируемая монография будет интересна специалистам в области лингвистики. Ценной также видится возможность использования результатов исследования в вузовских курсах словообразования и лексикологии современного русского языка.

Степанченко И. И., доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка ХНПУ им. Г. С. Сковороды